

Эрикссон приехал в Батуми не один, а взял с собой оценщика алмазов.

Поскольку он собирался купить 540 необработанных камней, ему нужно было убедиться, что они настоящие.

Мужчина лет 50, который тщательно оценивал камни, долго маркируя каждый из них, начал заносить цифры в свой калькулятор, как будто он закончил их оценивать.

"Эрикссон, вы назначаете им цену?".

"Они оценены по консервативному методу, но мы должны сказать вам, сколько они стоят до нашего отъезда. Мы собираемся выставить их на тайный аукцион".

"Ну, мне все равно, поскольку я доверяю тебе, Эрикссон".

"Я знаю, что не доверяешь, но я бы не хотел, чтобы ты сомневался, иначе я не буду знать, когда моя голова станет твоей мишенью. Я должен все исправить, хахаха..."

"О, я не такой уж невежественный человек".

"Это заставляет меня больше нервничать. Вот почему я привел с собой оценщика".

Оценщик показал ЖК-дисплей своего калькулятора, на котором было последнее число. Первое число было пять, за ним следовали другие цифры. Номер пять привлек внимание Юнхо.

Эрикссон, который разговаривал с оценщиком, перевел его Юнхо.

"Пожалуйста, поймите наш язык, так как он не говорит по-английски. Я упомянул, что вас стоит опасаться на тот случай, если у него возникнут сомнения. Он говорит, что его оценщик никогда не ошибался. Стоимость необработанных алмазов составляет чуть больше пяти миллионов долларов".

"Всех?"

"Вы правы. Если вы передадите мне их все, я выставлю их на аукцион. Если вы готовы продать их все прямо сейчас, мы заплатим вам сразу же, но если вы захотите пройти через аукцион сами, мы возьмем с вас комиссионные в размере 20 процентов независимо от того, по какой цене они были проданы".

Если бы Юнхо прошел через аукцион и получил шесть миллионов долларов, то после вычета комиссии из первоначальной прибыли он получил бы только 4,8 миллиона. В этом случае Юнхо потерял бы 200 000 долларов от первоначальной оценочной цены.

"Это новый способ их продажи. Я могу потерять деньги, если выставлю их на аукцион. Что мне делать?"

Не могли бы вы дать мне совет?"

"Я предлагаю вам выставить их на аукцион. Если вам повезет, вы можете в итоге заработать вдвое больше первоначальной оценочной цены".

"Похоже, есть большая вероятность, что я получу прибыль от аукциона".

"Драгоценности должны достаться тому, кто знает их стоимость".

"Хорошо. Пожалуйста, выставите их на аукцион для меня".

"Вы сделали отличный выбор. Если мы будем рекламировать это как старинное наследие семьи сербского эрцгерцога, оно приобретет ценность благодаря своей уникальной истории".

По дороге обратно в автономное государство Юнгхо все еще не мог поверить в то, что произошло. Стоимость необработанных алмазов оказалась гораздо выше, чем он ожидал, особенно если учесть, что алмазы еще не были обработаны.

Сама обработка необработанного камня стоила бы сотни долларов. Казалось, что после обработки необработанных камней в них будет по меньшей мере 1 000 каратов алмазов.

Юнгхо никогда не ожидал такого развития событий. Вначале подполковник Климов насильно заставил его купить их у него, но теперь он подумал, что ему повезло, что он встретил Климова.

Юнгхо задумался, как ему убедить Климова собрать больше алмазов, когда он встретится с ним в следующий раз. Поскольку будет выглядеть подозрительно, если он подтолкнет полковника без причины, ему нужна была правдоподобная причина.

Понаблюдав за тем, как корейские иммигранты из Бишкека, столицы Кыргызстана, переселяются в автономное государство, группа Юнгхо отправилась в Сибирь.

Юнхо, Пак Ён Сун, Ким Иль Квон, Хон Сун Ки и Чхве Сан Хо, которые были охранниками Службы безопасности Зейнеп, на этот раз были членами экспедиционной группы.

Это был восьмичасовой перелет из Астаны, столицы Казахстана, в Красноярск в Сибири. Площадь Красноярского края составляет 13 процентов от общей площади России и в десять раз превышает площадь Корейского полуострова. Кроме того, река Енисей, пересекающая регион, была длинной рекой, длина которой составляла около 4130 километров.

Беря начало в Монголии, река протекала через Западную Сибирь до Енисейского залива.

Поскольку в районе города Красноярска ширина реки достигала десяти километров, она использовалась как хорошее средство передвижения. В город можно было попасть даже через Северный Ледовитый океан. Именно поэтому Юнгхо заинтересовался Красноярским краем. Он мог перевозить товары по реке в сезон оттепели.

Хотя путешествие по Северному Ледовитому океану было бы дальним, это был еще один способ транспортировки бревен, когда транспортировка по суше достигла предела.

Автономное государство Ариранг предпочитало использовать морские пути для транспортировки товаров, поскольку оно было расположено недалеко от реки Урал. Автомобильный паром государства был сделан в виде ледокола, чтобы он мог ломать лед на реке и море в холодное время года. Ледокол было несложно сделать, это было просто судно с толстым и прочным корпусом и мощным двигателем.

"Босс. Как только потеплеет, вы сможете прилететь сюда на личном самолете".

"Иль Квон, ты уверен, что не летишь на джете, потому что не уверен в себе? Может быть, радар не работает из-за сильного холода?".

"Ну, я действительно не уверен в управлении новым самолетом, так как летал только на старых самолетах. Но это правда, что реактивные самолеты могут выйти из строя, когда температура опускается ниже -58 градусов по Фаренгейту".

В Красноярском крае зимой было довольно холодно, поэтому группа не смогла взять с собой государственный частный Jet.

"Люди говорят, что те, которые производятся сейчас, не имеют такого дефекта".

"Но, по крайней мере, нам теперь не нужно беспокоиться о пилотах, не так ли?".

"Ты прав. Эти парни были готовы расплакаться, когда я столкнулся с ними. Я думал, что они убегут в темноте ночи или что-то в этом роде".

"Вы действительно сильно напугали их, босс".

"Они испугались не из-за того, что я сказал. Скорее всего, они боялись потерять драгоценных сербских девушек".

Юнгхо и Иль Квон говорили о пилотах и механиках, которых американская авиастроительная компания Cessna направила в автономный штат в качестве инструкторов по реактивной авиации. Ему удалось заставить их обосноваться в штате, столкнувшись с ними и угрожая им. Он лгал, что по традициям Сербского королевства девушки должны выходить замуж за мужчин, как только соединят руки, потому что держание за руки означает помолвку. Бедные американские парни не знали, что делать, услышав такое правило. Юнгхо убеждал их, что они должны как можно скорее жениться на сербских девушках и жить в штате. Это было преувеличением, но ему нужны были талантливые пилоты и механики, которые могли бы работать на государство.

Из-за этого даже компания Cessna прислала официальные извинения от имени своих командированных сотрудников. Однако Юнгхо не отступал. Он потребовал от них немедленно пожениться или оплатить ущерб. Американским пилотам и механикам нужно было быстро принять решение.

Несмотря на бессмысленную просьбу Юнгхо, парни были готовы следовать традициям Сербского королевства. Они сказали, что скоро отвезут девочек в Америку, чтобы познакомить их с родителями. Скоро будут хорошие новости. Похоже, что им все равно понравился штат, раз они согласились переехать в него.

В аэропорту Красноярска группу Юнхо ждал Сергеенко, который все еще пугал своим видом.

Он был настроен вполне дружелюбно, поскольку это была их вторая встреча. Он был рад видеть Юнхо не просто так. Юнхо дал ему конверт с деньгами, когда он прощался с ним в аэропорту в прошлый раз. 2000 американских долларов были большими чаевыми за его услуги в течение нескольких дней.

Когда Юнхо впервые увидел его, он не ожидал многого из-за его жутковатого вида, но на самом деле это был искренний человек. Поскольку Юнхо собирался работать с ним довольно часто, он заплатил ему за хорошо выполненную работу. Многие говорили, что комплименты могут заставить китов танцевать, а деньги могут купить сердце дьявола.

На этот раз Сергеенко привез автомобиль странного вида, который озадачил всех. Передние колеса были с обычными шинами, но задняя половина автомобиля была гусеничной. Задние колеса были сделаны из резины, но на них были железные шипы. Машина казалась прочной и эффективной на снегу и льду. Юнгхо всегда считал, что его легкий бронетранспортер был лучшим, но этот выглядел просто гениально.

"Сергеенко, где ты нашел этот снегоход?"

"Босс прислал его, чтобы ты покатался. Меня отругали за то, что в прошлый раз я вез тебя в фургоне".

Из-за низких температур в России снег был довольно сухим и не таким скользким. Многие россияне не использовали цепи или шины, несмотря на частые снегопады, так как привыкли к этому.

"Вы, наверное, пережили неприятности из-за нас".

"Нет, я думаю, что это честь - служить такому человеку, как вы, господин Ли".

Юнгхо не был уверен, что Янив рассказал Сергеенко о нем. Он только пожал плечами. Возможно, это был эффект от конверта, который он дал в прошлый раз.

"Эта машина легко доставит вас в любую точку Сибири".

"Вы даже можете остаться в машине на несколько дней, если застрянете в снегу. Это шестиместная машина, но грузовой отсек довольно большой, так что вы не будете чувствовать дискомфорт внутри".

"Мне очень нравится. Я собирался арендовать бронетранспортер в местной воинской части, но этот намного лучше".

На следующий день экспедиционная группа отправилась в путь на снегоходе, полностью загруженном бензином, водой и припасами. Сергеенко с группой не поехал, так как группа исследовала таежный лес. Вместо этого он отдал автомат АК и много патронов Юнгхо, сказав, что дикие тигры и волки Сибири могут стать проблемой. В машине также находились электропила и различные инструменты. Сергеенко сказал Юнгхо, что это инструменты для строительства временного сруба. Он сказал, что русские люди сами строят себе хижину, когда едут на охоту, так как палатки небезопасны во время снежных бурь.

Послушавшись его совета, Юнгхо взял столько инструментов, сколько смог.

.

"Босс. Этот автомобиль, похоже, сделан для Сибири".

"Должно быть, раньше это был военный автомобиль. Не может быть, чтобы такое транспортное средство было сделано для гражданского использования".

"Было бы здорово иметь такие для ранчо в Баку".

"А разве нет по одному для фермы Зейнеп и сербского ранчо?"

"Ну, на них не так здорово ездить по горной дороге с наваленным снегом. А на этой мы свободно объедем Кавказский хребет".

"Почему бы тебе не заказать несколько, когда мы вернемся? Мы сможем взять несколько в Баку и несколько в автономном государстве".

Снегоход был не очень быстрым, но двигался плавно. Путешествовать на нем было довольно комфортно. Единственным минусом было то, что дорога до леса заняла два дня, тогда как раньше она занимала всего один день.

Пак Ён Сон, как и Юнхо в прошлый раз, был словно заморожен заснеженной тайгой.

"Это то место, куда я мечтал попасть с самого детства".

"Любой геолог мечтал бы побывать здесь".

"Даже русские люди еще не знают всей Сибири. Кроме тех районов, которые были вырублены и эксплуатировались, люди, должно быть, не видели других нетронутых районов".

"Там есть тундра, когда вы проходите тайгу и болота. С экономическими возможностями России, освоение всего региона должно было быть непосильной задачей."

"Это, должно быть, единственная причина, почему эти регионы до сих пор сохранились".

Это может быть причиной того, что эти алмазы попали в руки Юнхо. Если бы весь регион был освоен, у него не было бы шанса заняться лесозаготовками в Сибири. Поскольку регион страдал от сильных холодов зимой и влажных болот летом, люди неохотно брали землю.

"Доктор Парк. Вы, должно быть, против эксплуатации этой территории".

"Лично я - да, но я не могу игнорировать экономическое мышление. Вы можете думать, что все будет хорошо, поскольку вы собираетесь посадить деревья после их вырубки, но природа не возвращается туда, где она была вначале".

"

Я собирался посадить столько же деревьев, сколько срубил, но вы говорите так, будто это не получится".

"Вы подумали о том, сколько времени потребуется деревьям, чтобы вырасти в этом холодном регионе? Окружающая среда не похожа на прошлую, и восстановить ее будет почти невозможно."

"Но что еще мы можем сделать? По крайней мере, я должен попытаться".

"Я постараюсь найти наиболее эффективный способ восстановления окружающей среды".

Если подумать, то в автономном государстве Ариранг повсюду сажали деревья, а в таежном лесу в Сибири все было совсем наоборот, ведь Юнхо собирался вырубить его прекрасные деревья. Это было печально, но Юнхо не мог сопротивляться лесозаготовительному бизнесу, поскольку его мысли уже были обращены к свободным алмазам леса. Он должен стараться изо всех сил не нарушать природу.